

Глава 669 - Достаточно сырой.

"На самом деле, как я и думал, эта регистрация не так проста."

После долгого минуты молчания Цинь Ши некоторое время наблюдал за происходящим, сотни рабов в этот момент почти закончили регистрацию, и на их лицах было только волнение, совершенно не зная разницы на обратной стороне свитков.

"Если мы скажем, что все знают о демонической природе за свитком, возможно, все еще смогут объединиться, чтобы усомниться в этом, но эта группа людей уже перегружена именем хаотичного домена, если я выпрыгну в одиночку, то это будет только обратный удар, похоже, что попытаться избежать этой регистрации не удастся".

"Мы можем придумать только другой способ".

Цинь Ши посмотрел на левую руку, на данный момент, независимо от того, что именно странно в комнате внутри, но лучший способ справиться с демонической природой, несомненно, Злой Демон Фурии.

Теперь, когда злой демон спал, он не мог использовать силу злого демона, но небольшое количество Ярости Ци все еще было в состоянии мобилизоваться, и по этой причине он собрал нить Ярости Ци на кончике своего пальца и обернул ее вокруг сущности крови Конга Сяньхуя: "Хорошо, ты подпишешь это вот так".

Конг Сяньхуй нахмурилась на черную роковую ци на кончике пальца и не могла не почувствовать нескольких сомнений в своем сердце, но в конце концов решила довериться Цинь Ши и не удосужилась задать больше вопросов, так как записала на свитке три слова Конг Юе Юэ.

Цинь Ши сделал то же самое, оставив свое имя с сущностью крови, завернутой в Ярость Ци.

Видя два слова Цинь Ши, старые глаза старого Яня, которые всегда были древними, были слегка удивлены: "Малыш, значит, это ты не боишься неба и земли и осмеливаешься спровоцировать внешних рабов Джейн Чжуня?".

Цинь Ши нахмурился, но тут же успокоился и сказал с легкой улыбкой: "Старый старший, ты шутишь, я случайно обидел старшего брата Цзянь Чжуна".

"Случайно"? Если убийство чьего-то младшего брата все еще можно назвать неосторожным, то ты действительно достаточно неосторожен". Старик Янь погладил бороду и улыбнулся, затем протянул свою старую руку, в старой руке держал визитку и вручил ее Цинь Ши: "Не волнуйся, я не буду усложнять тебе жизнь, вместо этого я даже могу помочь тебе, возьми эту визитку, после того, как ты войдешь во внешнее царство, найди человека по имени Фу Цзюнь, он должен быть очень заинтересован в тебе".

Цинь Ши взял визитку и замер, немного смущенный этим старейшиной Янем.

Увидев головоломку Цинь Ши, Дон Цин похлопал его по плечу: "Ты, малыш, хихикай, эта Фу Цзюнь, с которой тебя познакомил старейшина Янь, все еще остается в некотором роде могущественной силой во Внешнем Царстве, и является заклятым соперником Джейн Цзюнь".

"Так вот как это?" Услышав это, Цинь Ши понял довольно много и быстро поклонился старейшине Яню: "Мой младший очень благодарит старейшину Яня".

"Спасибо не нужно, я могу только дать тебе черту, сможешь ли ты выжить во внешней сфере или нет, это зависит от твоей собственной судьбы". Старейшина Ян помахал рукой, не меняя лица.

Сто рабов закончили регистрацию, и волной руки старейшины Яна свитки были включены в комнату, а затем он дал каждому из них жетон зеленого цвета, который был похож на карточку взносов, которую они имели во внешнем домене, за исключением того, что на ней было установлено дополнительное маленькое образование.

"Это ваша талия, как ученики внешнего домена, на ней записана ваша информация, кроме того, на ней установлено трансформационное образование, каждый день, когда солнце всходит на востоке, трансформационное образование будет автоматически выделять вам сто вкладов, которые считаются вашей зарплатой во внешнем домене".

То, что сказал старейшина Янь, было недалеко от того, что сказал Конг Сяньхуй, и рабы получили таблички с талией, ликующей от радости.

"Ученики этого внешнего домена отличаются друг от друга, они могут получать сотни значений вклада каждый день, ничего не делая, как мы привыкли работать наши задницы во внешнем домене, мы можем только сэкономить до сотни значений вклада в неделю".

"Да, в таком случае, оригинальное волшебное сокровище, на которое я положил глаз на вкладе, будет выкуплено меньше, чем через несколько месяцев, не более ежедневной тяжёлой работы."

Рабы говорили взволнованными параграфами.

Цинь Ши взял талию и поиграл с ней некоторое время, но у него не было особого интереса к ней и случайно повесил ее на талию, в конце концов, два сокровища, которые он хотел обменять, прибавили бы до девяти миллионов стоимости взноса, и этой сотни стоимости взноса в день, очевидно, было недостаточно.

Все формальности были выполнены.

"Отныне вы - официальные ученики Хаотического Внешнего Домена, и вам придётся выжить здесь в следующий раз".

"Вот, я не могу научить вас, ребята, слишком многому, все будет зависеть от вас, чтобы вы сами разобрались, ребята, вы готовы?" Дон Цин спросил громким голосом.

"Готов!" Рабы кивали головой один за другим.

Дон Цин помахал большой рукой в удовлетворении: "Хорошо, тогда иди и проведи свой первый день, как ученики Внешнего Царства".

"Большое спасибо, босс Донг Цин!"

Толпа рабов потирала кулаки, один за другим они надавили, чтобы выйти из павильона Гонгвен.

Мутные старые глаза старого Яна смотрели на прилив людей, уходящих, и только когда Донг Цин был единственным, кто остался в комнате, он сказал: "Если я правильно угадал, что Конг Юе Юе из предыдущих, то это была она, верно? Она правда вернулась?"

"Да". Дон Цин оглянулся на старейшину Яня и проявил немного уважения между его словами: "Спасибо за то, что только что произошло, старейшина Янь".

"Что со мной вежливого, я смотрел на того маленького парня по имени Цинь Ши очень хорошо, особенно на его ауру, мне это очень нравится." Старейшина Янь покачал головой и улыбнулся: "Кроме того, я видел, как вы, пять малышей, зашли так далеко, три года назад, до того, как Ювен Чжань вошел в ворота, он отдал ее мне для защиты, я был тем, кто не смог о ней позаботиться".

Говоря об этом, он бледно наклонил голову взбалмошью: "Прошло три года, все изменилось, я никогда не думал, что мы с ней встретимся в этой сцене, а она меня не узнала, это очень иронично".

Дон Цин посмотрел на потерю старейшины Яня и покачал головой: "Старейшина Янь, тебя нельзя винить в этом, слишком многое произошло за эти три года, что сделало невозможным для нас смотреть миру в лицо нашими настоящими лицами, но я уверен, что если бы это было без маскировки, она смогла бы тебя узнать".

"Что я могу сделать, если узнаю его? Я нахожусь во Внешнем царстве, я давно потерял тот статус, который был у меня в прошлом, я просто необязательный маленький старец, ничто больше не может ей помочь". Старейшина Ян смеялся над собой.

"Старейшина Янь, не говорите так, я думаю, что в конце концов все откроется миру, и тогда то, что принадлежит нам, несомненно, будет возвращено им сотню раз".

"Будем надеяться, на самом деле я больше ни на что не рассчитываю, я, Янь Фан, слишком много пережил в своей жизни, но больше всего мне повезло, что я могу наблюдать за тем, как растут ваши малыши, я просто хочу увидеть Ювэнь Чжаня, он самый талантливый малыш, которого я видел за все эти годы". Старейшина Ян сказал с бледным лицом.

Говоря об этом, его старое лицо довольно сильно приподнято: "Кстати, раз уж она пришла во внешнее царство, ты ведь тоже должен прийти во внешнее царство, так?"

"Ну, второй брат уже позаботился об этом для меня, я пойду позабочусь об этом позже и вернусь во Внешнее царство." Дон Цин искренне улыбнулся: "В конце концов, мой долг - защищать свою невестку, пока старший брат не выйдет из ворот".

"Чжао Синь"? О, он все еще так близкомысленный, он делает вещи без капли воды, он замечательный маленький человек, это хорошо, что ты вернулся, теперь внешнее царство очень отличается от прежнего, сила Син Мо Куй - одна рука, старик, у меня даже нет компаньона здесь, после того, как ты вернешься, приходи ко мне еще, поиграй со мной в шахматы или еще что-нибудь, если тебе нечего делать".

Говоря об этом, старые мрачные глаза старика Яна вспыхнули от горя, показав несколько улыбок самоуничтожающей горечи.

"Определенно!"

Дун Цин яростно сжимал кулак и мог сказать, что у него была неопишуемая привязанность к старейшине Янь, чувство младшего к старейшине, молча повторяя в сердце: "Старейшина Янь, когда-нибудь все откроется миру, и все, что принадлежит тебе, мы поможем тебе вернуть его!"

Покидая павильон Гонгвен, многие рабы рассеялись во всех направлениях.

Цинь Ши присоединился к Конгу Сяньхуй, и они вдвоем прогулялись по огромной внешней территории, глядя на восток и запад по пути, чувствуя себя очень удивительно.

Во внешних владениях Цинь Ши увидел много сокровищ, о которых никогда не слышал во внешнем мире, а также собрал несколько целебных трав для Шу Чжун Юя в нескольких медицинских магазинах.

"Давайте сначала найдем место, где остановиться".

Почти вечером, золотой свет заходящего солнца пролился, как золотой песок, Конг Сяньхуй мешал ее вишневым губам и произнес фразу.

Цинь Ши нахмурился: "Может ли быть, что Внешнее царство не устраивает нам место для проживания?".

Конг Сяньхуй отбросил зеленый шелк, который покрывал ее прекрасные глаза, и мягко улыбнулся: "Конечно, нет, я не говорил тебе раньше, если ты хочешь жить во Внешнем царстве, ты должен полагаться на свои собственные навыки, будь то еда, напитки, жилье или транспорт здесь, ты должен заработать все это сам".

"Тогда где мы остановимся? Остановимся в гостинице?"

"Забудь о гостинице, она не экономична, в конце концов, мы не просто останемся на несколько дней, мы будем во внешнем царстве долгое время".

".....!"

Цинь Ши смотрел, его глаза были полны удивления: "Нет, я просто говорю, действительно ли есть гостиница в этой внешней области?"

"Да, как не может быть, что за компаньонские апартаменты, хижины любви, тематические гостиницы, их довольно много, и все они являются хорошими платными индустриями во внешней сфере, многие ученики из внешней сферы приходят, чтобы остаться в них, и они специализируются на предоставлении всех видов услуг для пар". Конг Сяньхуй флиртовал.

Сжав глаза, Цинь Ши вспотел: "Тогда здесь даже не было бы зеленого дома, верно?"

Конг Сяньхуй мурлыкает своей задумчивой улыбкой и растягивает нефритовый палец: "Просто посмотри сам!"

Когда он посмотрел вниз по улице, то увидел, что оживленная улица во внешнем царстве заполнена павильонами, освещенными маленькими розовыми фонариками, а у входа в павильоны он иногда видел грациозных проституток, чешущих головы и кричащих: "Пойдем, пойдем, хозяин!"

В этот момент Цинь Ши был полностью ошарашен.

"Я говорил тебе, что во внешней сфере хаоса, все, что ученики должны делать, это жить тем, чем они хороши, женщины-проститутки не работа, да? Ты презираешь проституток, да?" Конг Сяньхуй гневно смотрел на Цинь Ши.

Цинь Ши собирался открыть рот, когда вспомнил об опыте Конга Сяньхуя за эти три года, и поспешно проглотил назад слова, которые были у него на губах: "Я не это имел в виду!".

"Хм, вы смеее иметь, вы думаете, что это легко быть проституткой, здесь все они специально обучены, ** кунг-фу очень хорошо, особенно несколько известных лидеров молодежного дома цветы, многие мужчины готовы тратить тысячи значение вклада за ночь души". Кстати об этом, нефритовое лицо Конга Сяньхуя покраснело слегка красным и взволнованным.

Углы рта Цинь Ши несколько раз гладили, он просто не мог понять, чем взволнован Конг Сяньхуй, даже если она обладала навыком подбирать девушек, она сама была просто девушкой, понятно.

Может ли она также пойти в душу на одну ночь?

Но следующие слова Конга Сяньхуй полностью одолели гнилой ум Цинь Ши: "Более того, в тех местах, где ветер и луна, некоторые из них также предоставляют особые услуги и очень гостеприимны по отношению к некоторым геям"!

"Это, это нормально?" Цинь Ши сухо лизнул угол своего рта и не мог не спросить с тревогой: "У тебя ведь тоже нет к этому склонности?".

"Почему бы и нет? Подумайте, на мужчин в наше время нельзя положиться, поэтому было бы неплохо найти женщину, которая была бы чуть более нежной". Конг Сяньхуй горячо улыбнулся.

Цинь Ши больше никогда не хотел с ней разговаривать, эта женщина была очень грубой.

<http://tl.rulate.ru/book/153/1258803>